

УДК 122/129:316.37+323.28

РЕСЕНТИМЕНТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ: К ПОИСКУ ПРИЧИН И ОСНОВАНИЙ

В.А. Пономарёв

Юргинский технологический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Юрга

Рассматриваются явления ресентимента и агрессии, связанные с террористической субъективностью. Исследованы причины, вызывающие агрессию ресентимента, что дает основания для построения философско-антропологического портрета личности террориста.

Ключевые слова: ресентимент, терроризм, агрессия, устрашение, экстремизм, личность, свобода, месть, деструктивность.

Среди проблем современности терроризм как деструктивное явление занимает особое место. Терроризм имеет многовековую историю, однако именно на рубеже XX – XXI вв. терроризм обнаружил беспрецедентные масштабы, приобретя глобальный характер. Действительно, глобальные проблемы, в их числе и обозначенная проблема терроризма, выступают как порождение глобализованного мира.

В этом смысле интересна исследовательская позиция Ю.А. Никитиной, полагающей, что сегодня противостояние цивилизаций выражается в противостоянии ценностных систем, и формой проявления этого противостояния являются этнические, религиозные, расовые столкновения. «Наиболее зримо, – полагает Ю.А. Никитина, – конфликт цивилизаций проявляется в актах терроризма, значительно участвовавших в последние годы, что, на наш взгляд, рельефно обозначило терроризм как индикатор межцивилизационных столкновений. Терроризм, превратившийся в символ нависшей над ним с приходом XXI века глобальной опасности, способен поставить под угрозу само существование человечества» [1, с. 58.].

Сегодня становится всё более очевидным, что терроризм имеет гораздо более глубокие корни, чем кажется при поверхностном исследовании.

О комплексности источников терроризма в условиях глобализации пишет и В.Г. Федотова, справедливо полагая, что исследователи, занимая достаточно критичную позицию по отношению к глобализации, видят вместе с тем её проблемы и противоречия (конфликты цивилизаций, неравномерность глобализации и её тяжелейшие социальные последствия, нелинейность развития глобализованного общества, его становление как квазиприродной реальности, утрату идентичности, опасность гуманитарных интервенций, нарастание корпоративности

власти). Опасность интеграции всех этих факторов в общую предпосылку терроризма нового типа возникла именно сегодня [2, с. 292–293].

Собственно терроризм сводит воедино все назревшие противоречия современного мира, являясь индикатором глобальной опасности катастрофического разрешения системного кризиса человеческого сообщества; терроризм индуцирует усиление противостояния цивилизаций, обостряет существующие системные противоречия.

Ю.А. Никитина считает, что в данном случае необходимо говорить об особых, сигнальных функциях терроризма. Терроризм, выполняющий важнейшую функцию индикации неадекватности траектории социального развития, подобен болевым рефлексам в организме. Одновременно он угрожает жизни человечества. Это никак не отменяет необходимость борьбы с его проявлениями, но на ликвидацию порождающих его причин должен быть сделан особый акцент.

Выбор жертв террора совершенно случаен, использование насильственных актов по-настоящему иррационально и, кажется, является лишённым каких бы то ни было мотивов. Эта случайность, иррациональность, немотивированность сосуществуют с непредсказуемостью террористических актов, порождая чувство экзистенциального страха (лат. *terror* – страх, ужас), безысходности, незащищённости, ответной агрессии. Усиливает подобные чувства кажущаяся безадресность терроризма.

Совершающий террористический акт всегда рассчитывает на эффект, который по своей сути является эффектом информационным. Ян Хардман характеризует данный информационный эффект как категорический императив сознания и практики терроризма, когда пишет о том, что кардинальным условием стратегии и тактики терроризма всегда выступает его публичный характер и смысл. И в случае, если террористический акт не получает публичного информационного отклика, как орудие социального конфликта, подобный террористический акт бессмыслен.

Устрашение – вот тот эффект, который ожидаем от «результативного» террористического действия. Об этом пишет и Б. Дженкинс, утверждая, что устрашение, как побочное следствие терроризма, является и продуктом более всего ожидаемым.

Характер терроризма изменился, начиная с феномена массовых репрессий в якобинский период Французской революции – именно период от 5 сентября 1793 г., когда появляется указ «О внесении террора в повестку дня», до 27 июня 1794 г., когда пал Робеспьер, назван периодом царства террора. В период Французской революции, по сути, была сформирована основанная на идее ресентимента модель террористической субъективности и был запущен механизм тактики терроризма.

Термин «террор» используется в ситуации применения репрессий в отношении политических противников; однако анализирующими проблемы террора использован и термин «диффузная репрессия» (для

обозначения «избыточной репрессии», в которой не всегда просматривается политическая мотивированность).

Аналитики пишут о временах правления Тиберия, Калигулы, Нерона; историк Аппиан в качестве примера диффузного террора использует ситуацию 44 г. до н.э., когда был убит Гай Юлий Цезарь и был сформирован триумvirат (Октавиан, Антоний, Лепид) [3]; об «опричном режиме» Ивана Грозного пишет Р.Г. Скрынников в монографии «Царство террора» [4]. Диффузная репрессия, «избыточный террор», означает определённую трансформацию террора, заключённую в проявлениях террора как самодостаточной сущности, а не только в его использовании в качестве политического инструмента. Диффузные проявления террора, по мнению исследователей, вызваны патологическими расстройствами властвующих, что находит отражение в симбиозе мании власти и мании преследования.

Терроризм проявляется в разрушительных отношениях между людьми. И прежде чем будет представлен философско-антропологический анализ агрессии ресентимента и показано, что агрессия содержит в себе ресентиментные характеристики, отметим, что мы в дальнейших рассуждениях будем исходить из представления о различии таких феноменов, как терроризм и экстремизм. Нам импонирует исследовательская позиция В.В. Устинова, полагающего, что общеродовым понятием является понятие «экстремизм». Именно из этого понятия генетически выведена атрибутивная разновидность экстремизма – этой атрибутивной разновидностью экстремизма и является терроризм.

В.А. Диль также считает терроризм разновидностью экстремизма. В исследовании «Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект» [5] автор предлагает интересный подход, базирующийся на многоуровневой типологии экстремизма, вводя понятия конструктивного и деструктивного экстремизма. К деструктивной экстремальности автор относит замкнутые подтипы социально-органических и социально-атомистических связей. К конструктивной экстремальности, как полагает В.А. Диль, относится гармонический тип социальных связей. Разомкнутая форма социально-органического и социально-атомистического видов связи в то же время не будет чётко относиться к той или другой форме проявления экстремальности. Она, скорее всего, может быть определённой предпосылкой для перехода к конструктивной экстремальности. В связи с этим автор условно относит их именно к этой форме выражения. Не все разновидности экстремальности вписываются в эту схему, так как названные типы связей могут сосуществовать. Разница заключается лишь в том, какой из типов господствует в том или ином сообществе. Подобная же схема позволяет выделить разновидности экстремизма, в которых преобладает социально-органический тип связи или социально-атомистический. Далее автор, разделяя экстремизм по типу субъекта, к сообществу–массе отно-

сит национальный, политический, религиозный экстремизм и т. д. Новые формы экстремизма – информационный экстремизм и творческий экстремизм – можно отнести к индивиду-массе. Как считает В.А. Диль, предложенная классификация, максимально отражая концепцию данного исследования, не является совершенной, потому что причины, следствия и способы преодоления негативных последствий он видит прежде всего в отношениях между субъектами. Вместе с тем учитывается, что носителем деструктивной экстремальности так или иначе является человек–масса, который отражает основные характеристики массового сознания [там же, с. 44.].

Что касается терроризма, он действительно может быть интерпретирован как атрибутивная разновидность экстремизма.

Ресентимент как философско-антропологическая характеристика террористической субъективности способен проявлять себя в разных формах деструктивного поведения: адиктивном, антисоциальном, аутическом, конформистском, нарциссическом, суицидальном и фанатическом.

Ф. Ницше в своей работе «К генеалогии морали» впервые ввёл понятие ресентимента. Он считал, что ресентимент является главной характеристикой морали рабов, противостоящей морали господ: «Восстание рабов в морали начинается с того, что *ressentiment* сам становится творческим и порождает ценности...» [6, с. 424].

Мы отмечали выше, что терроризм выступает как индикатор разрушительных отношений, террористическая же субъективность ресентиментного типа в качестве своего основания имеет агрессию.

Употребляя термин «ресентимент», отметим, что в этом термине выражена негативная, враждебно ориентированная эмоция.

Какова роль агрессии в структуре личности ресентиментного типа?

Агрессивное поведение террориста выступает в качестве важнейшей характеристики личности ресентиментного типа.

Феномен агрессии как формы деструктивного индивидуального биологического или социального поведения и её причины изучался многими исследователями – зарубежными [7–11] и отечественными [12; 13].

Агрессия, по К. Лоренцу, является первичным, направленным на сохранение вида, спонтанным инстинктом [9, с. 59]. Под агрессией А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов понимают целенаправленное деструктивное индивидуальное или коллективное поведение, наносящее вред объектам нападения (одушевлённым и неодушевлённым), причиняющее физический или психологический ущерб другому человеку или группе людей [14, с. 9].

Выражение агрессии сопровождается гневом, враждебностью и ненавистью. Агрессивные действия индивиды и сообщества могут использовать как средство достижения своих целей или как форму самореализации и самоутверждения. К социальным формам агрессии можно отнести террор, геноцид, расовые, религиозные, идеологические столкновения.

С.Г. Пилецкий считает верным тот факт, что агрессивное поведение научаемо, особенно в его наиболее деструктивных формах. Одновременно не менее верно и то, что это научение подготовлено: человек предрасположен скатываться в пучины иррациональной враждебности и агрессии лишь в определённых обстоятельствах, под воздействием определённых факторов [12, с. 64].

По мнению А. Налчаджяна, агрессивность традиционно определяется как черта характера личности, устойчивая установка, позиция, готовность к свершению агрессивных действий [11, с. 24]. Два типа агрессивности выделяет Э. Фромм – доброкачественную и злокачественную [10, с. 243, 286]. Доброкачественная агрессия обнаруживает себя в инстинктивном поведении, в то время как злокачественная – в ресентименте. Общество формирует в человеке враждебную настроенность по отношению к миропорядку – так формируется ресентимент. Доброкачественная агрессия не является характерной особенностью сущности террориста. Она свойственна людям и животным и является реакцией на внешние угрозы жизненным интересам индивида, в целом она выполняет положительную роль, поскольку данный вид агрессии не несёт опасной угрозы окружающим. Подобная агрессия не является чем-то особенным в поведении террориста ресентиментного направления. Такой вид агрессии присущ обороне.

К другой разновидности агрессии относится злокачественная агрессивность – деструктивность и жестокость. Не связанная с реакцией на нападение, она формируется под влиянием внешних факторов и страстей человека. Известны две формы деструктивности – спонтанная и связанная со структурой личности.

В отличие от оборонительной, злокачественная форма агрессии присуща лишь человеку. Эти формы агрессии различны по природе, но внешние их проявления могут быть схожими. Такое кардинальное разделение в формах даёт определённое преимущество в методологическом исследовании феномена агрессивности.

Злокачественная форма агрессии у террориста опирается на человеческие страсти. За ними стоят присущие человеку побуждения, с которыми он живёт: вера во что-то, стремление к власти, жадность, зависть, любовь, ненависть, страх и др.

Ю.М. Антонян выделяет три компонента агрессии: конструктивный, деструктивный и дефицитарный [13, с. 9]. Активность индивида при деструктивной агрессии искажена, а его деятельность по отношению к окружающим носит разрушительный характер.

У ресентиментарной личности агрессия является естественной, природной чертой. Террористические акты, совершаемые такими личностями, отличаются беспредельной агрессивностью, жестокостью и беспощадностью по отношению к жертвам. В связи с этим при составлении антропологического портрета террориста как личности ресенти-

ментного типа необходимо учитывать, что его главной чертой является особая, чрезмерная и излишняя жестокость. В своём проявлении она отличается высокой степенью применения силы к тем, кто выбран в качестве жертвы.

Отметим одно очень важное, на наш взгляд, обстоятельство: именно понятие «ресентимент», введённое в обиход науки Ф. Ницше, явилось базисом того отношения к явлению ресентимента, что сформировалось позднее. Так, в современной интерпретации ресентимент определён как «понятие, имеющее особое значение для генеалогического метода Ницше. Он характеризует его как смутную автономную атмосферу враждебности, сопровождаемую появлением ненависти и озлобления, т. е. *ressentiment* – это психологическое самоотравление, проявляющееся в злопамятстве и мстительности, ненависти, злобе, зависти. Отсюда можно выделить две формы *ressentimenta*: месть, направленная на другого, т.е. другой виноват в том, что я не такой, как он; месть, направленная на самого себя, самоотравление. Если первая форма относится к экстравертируемой модели *ressentimenta* – восстанию рабов в морали, то вторая относится к интравертируемой – аскетическому идеалу» [15, с. 813].

Составляя философско-антропологический портрет террористической субъективности, необходимо учитывать, что он содержит в себе характеристику разрушения и агрессии, которые можно квалифицировать как зло или жестокость.

Ресентимент террориста зол и жесток, его выбор изначально определён самой структурой ресентимента. А зло и жестокость, как нравственные понятия, можно напрямую связать с абсолютной свободой человека. Находясь в таком негативном состоянии, индивид способен к совершению крайне негативных поступков, граничащих с преступлениями, и в них ресентимент будет иметь злокачественную направленность.

Именно ресентимент является философско-антропологической характеристикой разрушительной силы свободы в личности террориста. В свободе террориста обнаруживает себя ресентимент, состоящий из таких компонентов, как зависть, завышенная самооценка, обида, осознание собственной неполноценности и месть. К примеру, теракты – два взрыва в московском метро в «чёрный понедельник» 29 марта 2010 г. на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена были совершены двумя террористками-смертницами российского происхождения. Они осуществили месть за своих убитых мужей–террористов. В числе пострадавших были граждане нескольких стран.

По мнению Р. Жирара, сама месть как бесконечный, нескончаемый процесс и последовательное умножение кар ставит под вопрос су-

ществование общества, именно поэтому месть всегда и везде находится под строжайшим запретом [16, с. 23].

Террористической индивидуальности присущ ресентиментный стиль жизни. Пытаясь отличиться от других, она выбирает определённые принципы поведения. Террористу важно быть другим, отличаться от всех, выделиться из общей массы – в этом проявляется его свобода и неповторимость. Направляя свою агрессию на окружающих, посягая на жизнь, террорист придумывает себе несуществующие идеалы. С этим он живёт и по-иному жить уже не может. Агрессия является основной чертой ресентиментной личности. Любые террористические акты характеризуются проявлением наивысшей агрессивности, жестокости и безжалостности.

При составлении антропологического портрета террориста ресентиментного типа необходимо учитывать, что важнейшей чертой этого типа является не просто агрессия, свойственная каждому человеку, а агрессия безмерная. Она отличается от других видов агрессии наивысшей степенью своего проявления и силой.

Ресентимент как философско-антропологическая характеристика террористической субъективности имеет в своей структуре нескольких компонентов, в том числе и деструктивную компоненту. Деструктивность террориста направлена как внутрь самого себя, так и вне себя, на разрушение общества в целом. Причина заключается в том, что субъект террора напрямую заявляет, что он не такой, как все, он лучше всех, выше по уровню и властнее. В своём поведении террорист всегда несёт зло окружающим. Его агрессия злокачественна, а деструкция – разрушительна.

Таким образом, терроризм способен проявлять себя в деструктивных отношениях между людьми; в основании террористической субъективности ресентиментного типа лежит агрессия, являющаяся наиболее очевидной формой поведения совершающего террористический акт.

Агрессии, всегда живущей в ресентименте, необходим лишь повод для её проявления в действии. И если рассматривать ресентимент в качестве источника ценностных трансформаций и базирующегося на этой трансформации мировоззрения, агрессивная составляющая в личностной структуре террориста становится очевидной.

Список литературы

1. Никитина Ю.А. Коэволюционная инноватика как принцип управления развитием общества в условиях системного кризиса (социально-философский анализ): дис. д-ра. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2011. 292 с.
2. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс–Традиция, 2005. 544 с.

3. Аппиан. Гражданские войны: пер. с греч. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 350 с.
4. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 573 с.
5. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Томск, 2013. 126 с.
6. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ф. Ницше. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
7. Siann G. Accounting for aggression: Perspectives on aggression and violence. Boston: Allen & Unwin., 1985. V. VIII. 294 p.
8. Bandura A. Aggression: a Social Learning Analysis. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1973. 390 p.
9. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / пер. с нем. М.: Изд. группа «Прогресс»: Универс, 1994. 272 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 448 с.
11. Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.
12. Пилецкий С.Г. Феномен человеческой агрессивности // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 50–65.
13. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. 304 с.
14. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 528 с.
15. Румянцева Т. Г., Сидоренко И. Н. Ressentiment // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
16. Жирар Р. Насилие и священное / пер. с французского Г. Дашевского. М.: Новое лит. обозрение, 2000. 400 с.

RESENTMENT OF TERRORIST SUBJECTIVITY: ITS REASONS AND GROUNDS

V.A. Ponomarev

Yurga Institute of Technology, Chapter of National Research Tomsk Polytechnic University, Yurga

Within the paper's format, the phenomena of terrorist resentment and aggression related to terrorist subjectivity are analyzed. The reasons for the formation of terrorist aggressive resentment are revealed thus contributing to the formation of philosophic-anthropological portrait of a terrorist personality.

Keywords: *resentment, terrorism, frightening, aggression, extremism, personality, freedom, revenge, destructiveness.*

Об авторе:

ПОНОМАРЁВ Владимир Алексеевич – доцент кафедры гуманитарного образования и иностранных языков, Юргинский технологический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Юрга. E-mail: PWA13@mail.ru

Author information:

PONOMARYOV Vladimir Alekseyevich – Assoc. Prof. of the Dept. of Humanities and Foreign Languages, Yurga Institute of Technology, Chapter of National Research Tomsk Polytechnic University. E-mail: PWA13@mail.ru